

ТЕРРИ ГУДКАЙНД

ТЕРРИ ГУДКАЙНД

ПЕРВОЕ ПРАВИЛО
ВОЛШЕБНИКА

ЛЕГЕНДА ОБ ИСКАТЕЛЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Г93

Серия «Легенда об Искателе»

Terry Goodkind
WIZARD'S FIRST RULE

*Перевод с английского
Г.Г. Мурадян, С.С. Луговского, В.Ю. Кравченко
под общей редакцией Г.Г. Мурадян*

Серийное оформление и компьютерный дизайн А.И. Смирнова

*В оформлении обложки использована работа,
представленная фирмой Russian Look / Picvario*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Подписано в печать 14.03.16. Формат 84x108 1/32.
Усл. печ. л. 44,52. Доп. тираж экз. Заказ № .

Гудкайнд, Терри.

Г93 Первое Правило Волшебника : Легенда об Искателе :
[фантастический роман: перевод с английского] / Терри
Гудкайнд. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 845,
[3] с. — (Легенда об Искателе).

ISBN 978-5-17-081581-4

Цикл Терри Гудкайнда о Ричарде Сайфере – Искателе Истины. Одна из величайших фэнтези-саг в истории жанра, которой восхищаются миллионы читателей по всему миру. Цикл Терри Гудкайнда лег в основу сериала «Легенда об Искателе», с успехом идущего и в нашей стране!

Читайте и смотрите!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Terry Goodkind, 1994
© Перевод. Г.Г. Мурадян, 1995
© Перевод. С.С. Луговской, 1995
© Перевод. В.Ю. Кравченко, 1995
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Глава 1

Странная это была лоза. Пятнистые темные листья плотно прижимались к стеблю, сдавившему мертвой хваткой гладкий ствол бальзамической пихты. Ветви пихты усохли и поникли, из поврежденной коры сочилась смола. Впечатление было такое, будто еще немного — и дерево протяжно застонет на сыром утреннем ветру. Из-под листьев лозы, словно высматривая по сторонам нежелательных свидетелей, выглядывали стручки.

Ричард обратил внимание на запах, похожий на запах разложения чего-то и без того мерзкого. Пытаясь подавить гнетущее отчаяние и привести мысли в порядок, Ричард взлохматил пятерней густые волосы. Он ведь искал именно эту лозу... Что же дальше? Он внимательно огляделся вокруг, но других таких не заметил. Верхний Охотничий лес выглядел вполне привычно. Клены, уже слегка тронутые багрянцем, горделиво покачивали новым убором на легком ветерке. Ночи становятся все прохладнее, и скоро к кленам присоединятся их собратья из Оленьего леса. Дубы не желали уступать осени и пока не меняли свои темно-зеленые плащи.

Ричард провел в лесах большую часть жизни. Он знал здесь все растения — если не по названиям, то хотя бы на вид. Его друг

Зедд брал с собой мальчика на поиски целебных трав с ранних лет. Он показывал ему, какие можно собирать, объяснял, где их найти, и называл все травы, кустарники и деревья, какие только попадались им на глаза. Они вели беседы обо всем на свете, и старик всегда держался с ним на равных, выслушивал столь же серьезно, сколь говорил. Именно Зедд пробудил в Ричарде жажду знаний.

Но такую лозу Ричард видел прежде только раз, и то не в лесу. Он нашел ее побег в отцовском доме, в синем кувшине, который Ричард еще ребенком сам слепил из глины. Отец был торговцем и, часто разъезжая по свету, привозил из странствий приобретенные по случаю редкостные вещицы. Многие состоятельные люди стремились попасть к нему ради этих находок. Отцу же, судя по всему, интереснее было искать, нежели находить. Он всегда с радостью расставался с очередной диковинкой и пускался на поиски новой.

Когда отец бывал в отъезде, Ричард проводил время в обществе Зедда. Старший брат Майкл не испытывал никакого интереса ни к лесам, ни к беседам со стариком Зеддом, предпочитая общество людей побогаче. Прошло уже без малого пять лет с тех пор, как Ричард покинул отцовский кров и зажил самостоятельной жизнью. Однако он частенько навещал отца — не то что брат. Майкл вечно ссылался на занятость и редко выкраивал время для визитов. Уезжая, отец обычно оставлял в синем кувшине записку, в которой сообщал Ричарду последние новости или пересказывал свежие сплетни. Иногда в кувшине оказывались открытки с видами дальних мест, в которых отец побывал.

Когда три недели назад брат пришел и сказал, что отец убит, Ричард сразу собрался в дорогу. Майкл тщетно отговаривал его, уверяя, что незачем ему туда ходить и нечего там делать. Ричард давно вышел из того возраста, когда во всем повиновался брату.

Ричарда не пустили в комнату, где лежало тело отца. Но он все-таки успел заметить большие бурые пятна — подсохшие лужи крови на дощатом полу. Ричард замер, ничего больше не видя; все закружилось перед глазами. Потом он слонялся по дому, и негромкие разговоры стихали при его приближении. Соболезнования лишь обостряли горе, терзавшее сердце. Несколько раз до слуха Ричарда доносились обрывки разговоров о том, что творится вблизи границы. Какие-то дикие слухи.

О колдовстве.

Юношу потряс разгром, царивший в маленьком домике. Внутри словно пронесся смерч. Редкие вещи остались на местах. Синий «почтовый» кувшин по-прежнему стоял на полке. В нем-то Ричард и нашел черенок лозы, который тогда же перекочевал к нему в карман. Ричард так и не смог угадать, что хотел сообщить ему отец. Ричарда охватило отчаяние, и, хотя у него оставался брат, он почувствовал себя совсем одиноким. Возраст никак не защищал его от горечи оставленности. Один против целого мира — это чувство Ричард познал еще в детстве, когда умерла мать. Правда, маленький Ричард всегда знал, что, хотя отец часто и надолго отлучался из дома, он обязательно возвращался. Но теперь он уже не вернется никогда.

Майкл ни за что не позволил бы младшему брату предпринимать розыски убийцы. Он так прямо и сказал: этим занимаются лучшие армейские ищейки, и он желает, чтобы Ричард ради собственного же блага держался от них в стороне. Потому Ричард просто утаил от Майкла черенок и начал пропадать на целые дни. Он искал лозу. Три недели блуждал он по Оленьему лесу, исходил все тропки, даже те немногие, о которых знал лишь понаслышке.

Наконец, вопреки здравому смыслу, он уступил неясному голосу, который словно нашептывал ему что-то из глубины сознания, и направился к самой границе Охотничьего леса. Этот шепот будил в Ричарде смутное ощущение, будто ему, Ричарду, каким-то образом известно нечто, имеющее отношение к убийству отца. Шепоток дразнил, издевался, вызывая обманчивое чувство, будто вот-вот все встанет на свои места. Отчаявшись разгадать тайну, обессиленный Ричард убеждал себя, что голос — плод воспаленного, охваченного горем воображения, а на самом деле никакого шепота нет, но надеялся, найдя лозу, все же получить ответ.

И вот он ее обнаружил и не знал, что делать дальше. Шепоток перестал мучить его, затаился. Да нет же, это ведь не более чем плод воображения. Что за бред — наделять фантазии собственной жизнью! Разве этому учил его Зедд?

Ричард поднял глаза на высокое дерево, задышавшееся в предсмертной агонии. Он вновь вернулся мыслями к гибели отца. В доме находилась лоза. А теперь лоза убивает это дерево, и в этом нет ничего хорошего. И пускай отца уже не вернуть, но он не позволит совершиться еще одному убийству. Крепко ухва-

тившись за стебель, Ричард потянул его на себя и, сильно дернув, оторвал от ствола.

И тогда лоза ужалила его.

Один из стручков выстрелил ему чем-то в левое запястье.

Ричард вздрогнул от боли и отпрянул. С изумлением осмотрев ранку, он обнаружил нечто вроде шипа, вонзившегося в руку. Это решило дело. Лоза — порождение зла. Ричард потянулся за ножом, чтобы извлечь шип, но ножа на поясе не оказалось. После первого недоумения ему все стало ясно. Он отругал себя за то, что настолько поддался переживаниям: собираясь в лес, забыл о такой необходимейшей вещи, как нож. Попробовал вытащить шип ногтями. Однако тот, словно живой, впился еще глубже. Пытаясь поддеть шип, Ричард надавил ногтем большого пальца поперек ранки, но чем сильнее он надавливал, тем глубже уходил шип. А когда Ричард попробовал было расковырять ранку, из желудка вдруг поднялась противная волна тошноты, и от этого намерения пришлось отказаться. Шип пропал в медленно сочащейся крови.

Снова оглядевшись, Ричард заметил пурпурно-красные листья маленького «нянюшкиного» дерева, согнувшегося под тяжестью темно-синих ягод. Под деревцем он нашел то, что искал, — приютившуюся в корнях ом-траву. Почувствовав облегчение, он осторожно вытянул из земли нежный стебель и легонько выжал на ранку каплю клейкой прозрачной жидкости. При этом он мысленно поблагодарил старого Зедда, научившего его этой нехитрой премудрости. Ом-трава быстро заживляет раны. Мягкие пушистые листья всегда напоминали Ричарду о Зедде. Омовый сок притупил боль, но тревога не исчезла: Ричард по-прежнему не мог удалить шип и чувствовал, как тот все глубже погружается в мягкие ткани.

Присев на корточки и выкопав руками небольшую ямку, Ричард посадил в нее ом-траву и подоткнул вокруг стебля мох, чтобы растение могло снова прижиться.

Внезапно все лесные звуки разом смолкли, наступила мертвая тишина. Подняв глаза, Ричард вздрогнул: по земле, по кронам, по листве пронеслась черная тень. В вышине раздался пронзительный свист. Тень была пугающе огромной. Птицы сорвались с ветвей и, тревожно вереща, разлетелись во все стороны. Ричард запрокинул голову, высматривая источник переполоха. На миг ему показалось, будто он видит что-то очень большое-

большое и красное. Но он не смог как следует разглядеть. Припомнились отголоски слухов и пересудов о приближении из-за границы какой-то грозной опасности. И тут же словно мороз прошел по коже, пробирая Ричарда до костей.

«Если лоза — порождение зла, — подумал он, — эта пакость в небе, пожалуй, будет похлеще». Старинная пословица гласила: «Зло порождает троих детей». Ричард решил, что ему совсем не хочется повстречаться с третьим из них.

Отбросив страхи, Ричард побежал вперед. «Все это не более чем праздная суеверная болтовня», — убеждал он себя. Он попытался понять, чем могло быть то, что он успел заметить — красное и очень большое, — но ничего не получилось: то, что летает, не бывает таким огромным. Может, это просто облако или игра света? Нет, себя не обманешь — никакое это не облако.

Часто поглядывая вверх и стараясь разглядеть хоть что-нибудь сквозь просветы крон, он бежал к огибающей холм тропе. По ту сторону тропы земля резко шла под уклон, и Ричард хотел без помех осмотреть оттуда небо. Мокрые после ночного дождя ветви деревьев хлестали его по лицу, кусты цеплялись за одежду. Он бежал, перепрыгивая поваленные деревья и небольшие каменистые осыпи. Пятна света дразнили, искушая взглянуть на небо, но нужный обзор пока не открывался. Ричард уже задыхался, пот холодными струйками стекал по лицу, сердце колотилось. Не разбирая дороги он неся вниз по склону. Наконец, едва не ваясь с ног, он выбрался на тропу.

Обведя взглядом небо, Ричард заметил темное пятно. Оно было уже далеко и стало слишком маленьким, чтобы разобрать детали. «Правда, — решил Ричард, — у этого нечто есть крылья». Он прищурился, прикрыв глаза рукой, пытаясь убедиться, что в яркой синеве действительно мелькают крылья. Темное пятно скользнуло за холм и пропало. Ричард даже не смог бы с уверенностью сказать, что оно действительно красное.

Переведя дух, Ричард устало опустился на гранитный валун возле тропы и, глядя на Трентское озеро у подножия холма, стал задумчиво обламывать сухие веточки растущего рядом молоденького деревца. Может, сходить к брату и рассказать о лозе и о красной летучей твари в небе? Нет, Майкл просто посмеется. Ричард и сам раньше смеялся над подобными рассказами. К тому же Майкл рассердится на него за то, что он подошел так

близко к границе, послушался приказа не предпринимать самостоятельных розысков убийцы. Ричард понимал: конечно, брат переживает за него, иначе не ворчал бы так часто. Но ведь и Ричард — взрослый и имеет право отмахнуться от надоевших нравоучений, а недовольные взгляды брата он как-нибудь переживет.

Ричард обломил еще один прутик и в досаде бросил его на плоский валун. Судя по всему, выбирать не приходится. В конце концов, Майкл всегда всех поучал, как следует поступать, даже отца.

Ричард мысленно одернул себя. Нельзя судить Майкла слишком строго, тем более сегодня, когда у брата знаменательный день. Сегодня он вступает в должность первого советника, и отныне будет распоряжаться всем: не только Хартлендом, но и всеми городами и селениями Вестландии, со всеми жителями, включая и деревенских. Будет отвечать за всех и за все. Майкл заслужил поддержку Ричарда, он нуждается в ней: брат ведь тоже потерял отца. Церемония вступления должна состояться сегодня днем. В доме Майкла намечается большое празднество, придут влиятельные господа из самых отдаленных пределов Вестландии. Ричарду тоже полагается присутствовать. Что ж, по крайней мере угостят там на славу. Он понял, что проголодался.

Размышляя, Ричард глядел на противоположный берег синего далеко внизу Грантского озера. Даже с этой высоты в прозрачной воде виднелись темно-синие глубокие омуты, зеленые подводные заросли и бурые пятна каменистого дна. У кромки озера, то исчезая за деревьями, то вновь появляясь, петляла Сокольникья тропа. Ричард не раз ходил по ней. Весной тропа делалась топкой и скользкой, но сейчас, осенью, должна быть твердой и сухой. Севернее и южнее ходить по ней бывало страшновато — слишком близко к границе. Поэтому большинство путников ее избегали, предпочитая дорогу через Олений лес. Ричард был лесным проводником и помогал желающим благополучно пересекать эти леса. Правда, путешествующие сановники нанимали местного проводника в основном ради престижа.

Вдруг Ричард заметил краем глаза какое-то движение на тропе. Он пристально взгляделся в дальний конец озера. Вот снова что-то мелькнуло сквозь тонкую завесу листвы. Сомнений не оставалось: там шел человек. Может быть, это его друг Чейз? Кто еще, кроме стража границы, осмелится бродить по этим местам?

Вскочив с камня, Ричард отшвырнул прутьи и зашагал вперед. Человек продолжал двигаться по тропе и теперь появился на открытом месте у кромки озера. Нет, это не Чейз... это девушка. В платье. Что за незнакомка осмелилась забраться так далеко в Охотничий лес, да еще в платье? Ричард наблюдал за ней, пока она шла вдоль берега. Незнакомка, следуя извивам тропы, то исчезала, то вновь появлялась. Не похоже, чтобы она торопилась, но и вялой ее походку никак нельзя назвать. Девушка шагала мерно и уверенно — ни дать ни взять опытная путешественница. Впрочем, это и понятно, ведь в окрестностях Трантского озера нет человеческого жилья.

Тут внимание Ричарда привлекло новое движение. Он окинул взглядом лес. Позади незнакомки показались еще несколько человек. Трое... нет, четверо мужчин в лесных плащах с капюшонами. Они следовали за ней на некотором расстоянии, причем перемещались украдкой, перебегая от дерева к дереву, оглядываясь и выжидая. Ричард выпрямился. Его глаза, прикованные к преследователям, широко раскрылись.

Они крались за незнакомой путницей.

Он сразу понял: вот оно, третье исчадие зла.

Глава 2

В первое мгновение Ричард оцепенел. Он не мог понять, что происходит и как вести себя в такой ситуации. Кто знает, может, эти четверо в плащах вовсе не замышляют недоброго? Может, сто́ит еще немного подождать, посмотреть, что будет дальше? Но если это действительно злодеи и незнакомке угрожает смертельная опасность, тогда каждая секунда на счету. Он рискует опоздать со своей помощью. С другой стороны, вправе ли он ввязываться в чужие дела? Да еще этот нож! Нужно же было именно сегодня проявить такую рассеянность! Много же толку от него, безоружного, в схватке с четырьмя здоровенными бандитами! Ричарда охватило чувство полной беспомощности. Он растерянно смотрел на незнакомку, которая продолжала спокойно шагать по тропе, не подозревая о нависшей угрозе.

Что ожидает ее?

Ричард лихорадочно искал выход из положения. Он подобрался, как хищник перед прыжком. Кровь бешено застучала в висках, лицо запылало, дыхание участилось и стало прерывистым. Внезапно он отчетливо вспомнил, что дальше в том направлении, куда держит путь незнакомка, вправо от Сокольничьей тропы ответвляется едва заметная тропинка. Но вот где именно? Со-

кольничья тропа огибает озеро слева, потом резко идет на подъем по склону холма. Значит, Ричард сейчас стоит совсем недалеко от тропы, чуть-чуть правее. Следовательно, если девушка никуда не свернет, он попросту дождется ее здесь и предупредит об опасности. А что дальше? Кроме того, преследователи могут опередить его и настичь незнакомку раньше... План действий, поначалу неясный, но все более и более четкий, стал прорисовываться у него в голове. Теперь он знал, что делать. Страхнув оцепенение, Ричард со всех ног помчался вниз, навстречу девушке.

Только бы успеть добежать до развилки, пока она не прошла мимо! Только бы злодеи не напали раньше! Ричард выведет ее из леса по той узенькой тропке — она удаляется от границы, от опасности, а там уже рукой подать до Хартленда, небольшого городка, где можно рассчитывать на помощь. Надо получше скрыть следы, чтобы преследователи, ничего не заметив, продолжали идти по основной тропе. Пока они поймут, в чем дело, их несостоявшаяся жертва будет уже в безопасности.

Ричард не успел толком прийти в себя после погони за страшной крылатой тварью и бежал теперь с трудом, задыхаясь и обливаясь потом. Ветер свистел в ушах, солнечные блики слепили глаза. Тропа петляла по лесу, но сейчас это было только на руку: деревья скрывали Ричарда от четверки негодяев, а мягкий хвойный ковер, устилавший землю, приглушал топот.

Он стал бежать чуть медленнее, выискивая взглядом развилку. Все знакомые ориентиры прятались за деревьями, и он боялся пропустить ее, не заметив. Ведь боковая тропинка такая узкая! А дорога все петляла и петляла, и за каждым поворотом Ричард, надеявшийся наконец увидеть развилку, падал духом. Но он заставлял себя бежать дальше и думал о том, что скажет незнакомке. Череда образов стремительно пронеслась в его мозгу. Девушка может не поверить ему, принять его за бандита. А у них так мало времени! Как убедить ее в том, что он не желает ей зла?

Задыхаясь, судорожно глотая воздух, он мчался по тропе. Страшная мысль пришла ему в голову: если он опоздает, не успеет к развилке раньше, чем там окажется незнакомка, им — конец. Потому что тогда придется либо вступить в открытую схватку с преследователями, либо спастись бегством. И в том, и в другом случае он слишком устал, чтобы надеяться на удачу.

Эта мысль подстегнула его. Ричард собрал остаток сил и бросился вперед еще быстрее. Несмотря на осеннюю прохладу, он задышался от жары, пот ручьями стекал по спине, застилал глаза. Все вокруг сливалось в одно сплошное размытое пятно.

Перед очередным поворотом Ричард чудом заметил долгожданную развилку. Еще миг — и он пробежал бы мимо. Остановившись, Ричард первым делом внимательно обследовал тропу. Все в порядке — незнакомки тут еще не было. Кажется, успел. Он облегченно вздохнул и, наконец позволив себе расслабиться, в полном изнеможении рухнул на землю. Потом, выравнивая дыхание, встал на колени. Ну что ж, пока все идет по плану. Ему удалось опередить незнакомку, теперь остается ждать ее здесь и постараться убедить в своих добрых намерениях. И сделать это надо как можно быстрее, иначе будет поздно.

Весь мокрый и взлохмаченный, сидя на земле и морщась от боли в левом боку, Ричард подумал, что со стороны он, должно быть, выглядит довольно глупо. А вдруг девушке вовсе ничего не угрожает? С чего он взял? Может, она еще совсем молоденькая, вот и решила поиграть в разбойников со своими друзьями или старшими братьями? То-то они посмеются, когда увидят его!

Ричард посмотрел на руку, ужаленную лозой. Кожа вокруг ранки покраснела и воспалилась, словно от ожога. Он снова подумал о жуткой крылатой твари, пролетевшей над лесом. Потом мысли его вернулись к незнакомке. Он отчетливо восстановил в памяти ее образ, поведение, походку. Нет, это не походка беззаботной девчонки. Она шла спокойно и размеренно, прекрасно зная, куда идет и зачем. Так ходят взрослые.

Ричард вновь ощутил леденящий ужас, охвативший его при виде четверых, кравших по ее следам, словно хищники. Третье порождение зла!.. Ричард решительно покачал головой. Никакая это не игра. Он сразу понял. Нет, не игра. Они преследуют ее.

Ричард поднялся с земли. Прежде чем выпрямиться во весь рост, он согнулся, обхватил руками колени и сделал несколько глубоких вдохов.

Он был готов к встрече с незнакомкой. Но когда та появилась из-за деревьев, у него на миг перехватило дыхание. Высокая, стройная, почти одного с ним роста, она была в белом платье с квадратным вырезом. Лишенное каких бы то ни было украшений, изысканное в своей простоте, оно ниспадало мягкими складками, подчеркивая красоту и изящество ее фигуры. Глад-

кая блестящая ткань, колеблемая ветерком, словно ласкала незнакомку. Густые каштановые волосы легкой волной струились у нее по спине. Единственное, что выдавало в ней путешественницу, — бежевый кожаный мешочек, умело притороченный к поясу.

Она остановилась, и складки, колыхавшиеся при ходьбе наподобие королевской мантии, разом поникли, собравшись у ног.

Ричард шагнул навстречу, но остановился на почтительном расстоянии, опасаясь встревожить ее своим внезапным появлением. Она же продолжала стоять неподвижно, сохраняя достоинство, и без тени страха взидала на Ричарда изумрудно-зелеными глазами. Брови незнакомки вопросительно изогнулись, напоминая крылья хищной птицы. Взгляды их встретились, и Ричарду показалось, что он растворяется, исчезает, становится частью незнакомки. Он внезапно понял, что знал ее всю жизнь, она всегда была рядом, и все его желания — не более чем отражение ее желаний, ее потребностей, ее воли. Он чувствовал, что перестает существовать как личность. А незнакомка все смотрела ему в глаза, словно пытаясь проникнуть вопрошающим взором в самые сокровенные глубины его сознания. «Я здесь, чтобы спасти тебя», — мысленно произнес он, и слова эти отчетливо, как никогда, прозвучали у него в голове.

Взгляд ее смягчился, напряжение спало. Что-то в ее глазах привлекало Ричарда. Ум. Там светился ум, а еще — чистота и цельность природы. Ричард понял, что все в порядке, «Время дорого!» — опомнился он.

— Я сидел там, наверху, — начал он, махнув рукой в сторону холма, — и увидел тебя.

Она взглянула в указанном направлении, но увидела лишь густые кроны деревьев. Ричард растерянно замолчал, досадуя на себя за столь глупый промах. Незнакомка выжидающе смотрела на него.

Он начал снова, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Я сидел на вершине холма и увидел тебя. Ты шла вдоль берега, а за тобой крались какие-то люди.

Внешне спокойная, она не сводила с него напряженного взгляда.

— Сколько их?

«Станный вопрос», — подумал Ричард, но послушно ответил: